

УСПЕХИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОЛЬШОЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Сергей Иванович Лунев

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Рукопись поступила в редакцию:</i> 15 января 2016 г.</p> <p><i>Отправлена на редактирование:</i> 12 февраля 2016 г.</p> <p><i>Принята к печати:</i> 11 мая 2016 г.</p>	<p>Аннотация: В статье рассматривается значение университетов в деле развития образования и становления научного знания в крупнейших развивающихся державах Азии. Отмечается, что за последнее время значительно укрепилась позиция ведущих азиатских университетов (это подтверждается мировым рейтингом), что связано с тем, что в странах Большой Восточной Азии за последнюю четверть века была осуществлена радикальная реформа образования, причем шла она по совпадающей траектории. В странах были приняты специальные программы по всестороннему развитию образования, а его финансирование стало восприниматься не просто как необходимые государственные расходы, а как инвестиции для обеспечения экономики высококвалифицированной рабочей силой и хорошо образованными профессионалами. Особое значение имели кардинальные изменения в модели управления образованием. Указывается, что на местном уровне автономность образовательных учреждений может быть очень высокой. При этом необходимо выделить частный сектор, который стал играть очень важную роль на Тайване, в Южной Корее, Японии и Китае. Именно высшая школа стала играть основную роль в научных исследованиях в данных государствах. Большую позитивную роль играет и международное сотрудничество в сфере образования, которое особо способствует формированию кластера людей, заинтересованных в развитии собственной страны в международном контексте.</p> <p><i>Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ: 15-03-00438.</i></p>
<p>Об авторе: д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России и Департамента международных отношений НИУ ВШЭ</p> <p>e-mail: silounev@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: университеты; общество; государство; модернизация; инновация; модель управления; Большой Ближний Восток; Россия.</p>	

Спецификой развития образования и науки в развивающихся обществах Востока является особое отношение к знанию, определяющееся цивилизационными различиями. Как правило, в системе традиционных ценностей науке отводилась второстепенная роль, и она воспринималась подчас как престижное занятие по отношению к другим видам, но не основное, а на образование всегда обращали особое внимание.

Внедрение новых методик и европейской системы знаний радикально сказалось на восточных обществах. Достаточно отметить, что этот процесс привел к стадиальным изменениям в странах, сохранивших независимость (реальную или формальную) – Японии, Китае, Таиланде, Турции, Иране. Под влиянием растущего экономического, технического и военного превосход-

ства европейских держав, возрастания их мощи азиатские страны для того, чтобы выжить, вынуждены были заимствовать новую технику, а для ее успешного использования менять законодательство и создавать соответствующие организационные структуры, а главное – готовить кадры, способные овладеть этой техникой. Но подготовка европейски образованных кадров и многочисленные заимствования вызвали раскол местных элит, что отчетливо проявилось в революциях Мэйдзи, Синьхайской, Младотурецкой, Гилянкой. В известном смысле эти революции и их последствия можно рассматривать как сближение цивилизационных характеристик, но не как их нивелирование.

Проблемы восприятия достижений новейших технологий, умения населения пользоваться ими, внедрения европейской

системы знаний остаются крайне сложными для подавляющего большинства государств бывшего третьего мира. Наступление европейской техники, науки и образования (и, к сожалению, массовой американизированной культуры) в целом ряде бывших стран «третьего мира» вызвало своеобразную реакцию отторжения. Это особенно характерно для стран Ближнего Востока и Тропической Африки. На Ближнем Востоке и в Северной Африке достаточно высок охват молодежи обучением в высшей школе (по данному показателю регион уступает в развивающемся мире только Латинской Америке¹), однако международные исследования показывают весьма значительные недостатки в преподавании точных и естественных дисциплин в арабских университетах. Более того, страны исламского региона показывают результаты ниже среднемировых уже на уровне базового образования. Так, Кувейт, занимающий очень высокое место по душевому доходу и расходам на образование, всегда считался примером для остальных арабских государств. Однако кувейтские школьники традиционно занимают последние места на мировых олимпиадах по математике и естественным дисциплинам. Большой проблемой являются слабые связи с внешним миром. Так, во всех арабских странах количество переведенных за год работ составляет пятую часть числа переводов в Греции и одну двухсотую в Испании, в которой за год переводится работ столько же, сколько было переведено за всю историю арабских стран². В Тропической Африке ситуация сложилась еще более неудовлетворительно.

В результате здесь не происходит серьезного развития образования и науки, а научные центры и университеты живут абсолютно обособленной жизнью, по существу не вступая во взаимоотношения с обществом и государством. Их связи с международными научными центрами являются более прочными. Наиболее перспективные

молодые исследователи эмигрируют из региона. Более того, его покинули и самые прославленные арабские политологи. Среди восточных исследователей наибольшей известностью пользуются, видимо, Эдвард Саид и Самир Амин. Автор 22 монографий, палестинец Э. Саид (1935-2003) с 1950-х годов проживал в США. Его самая знаменитая работа «Ориентализм» (1978) буквально взорвала западное сообщество, поскольку впервые четко и логично было доказано, что западная наука воспринимала Восток как «Другого», причем трактовала его образ в уничижительном плане (сейчас термин «ориенталист» воспринимается на Западе в том же негативном ключе, как и слово «империалист»). Египтянин Самир Амин, признанный лидер неомарксистской научной школы и антиглобалистского течения, с 1960-х годов проживает в Сенегале.

Свои колоссальные сложности стоят и перед государствами, для которых свойственна качественно более высокая степень культурной динамики и научно-технической автономности, что характерно в целом для Большой Восточной Азии (Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Центральная и Южная Азия). Безусловно, данные характеристики обеспечивают способность этих стран вырваться из порочного круга отсталости, осуществить анклавную экономическую модернизацию и не только осваивать импортные высокие технологии, но и самостоятельно развивать научные исследования, встать на новую ступень НТР, что дает дополнительные возможности для расширения воздействия на процессы, проходящие в афро-азиатском мире. С другой стороны, наличие, как правило, большого массива некавалифицированного неграмотного населения не позволяло им применять многие модели развитых стран. Так, нет особого смысла во внедрении новых ресурсосберегающих технологий (крайне низкая стоимость ручного труда, необходимость обеспечивать работой население и т.д.); не случайно большинство технологических достижений носит «экспортноориентированный» характер. В странах Большой Восточной Азии возникло понимание необходимости принятия кардинальных решений для исправления ситуации.

¹ World Development Indicators: Participation in Education / World Bank. Mode of access: <http://wdi.worldbank.org/table/2.11>

² Galal, Shawk. Translation in the Arab World: Reality and Challenge. Cairo: The Higher Council for Culture, 1999. P. 87.

За последние 25 лет здесь была осуществлена радикальная реформа образования, причем шла она по совпадающей траектории и обладала следующими общими характерными чертами:

- формирование нового облика национальных концепций образования;
- реструктуризация системы образования и его крупномасштабное расширение;
- обеспечение стандартов и качества образования;
- широкое использование негосударственного сектора и нахождение баланса между равным доступом к образованию и поощрением конкуренции;
- приватизация и диверсификация образования;
- переход к децентрализации;
- упор на использование планирования развития и стратегического управления;
- использование информационных технологий в процессе преподавания и обучения;
- разработка новых учебных программ и методов обучения и преподавания;
- изменение практики экзаменов и оценки знаний;
- поиск возможностей для повышения качества работы педагогов;
- признание необходимости непрерывного профессионального развития преподавателей и руководства учебных заведений³.

В странах были приняты специальные программы по всестороннему развитию образования. В Японии уже в 1984 г. был создан Национальный совет по реформе образования, и в 1991 г. были пересмотрены Стандарты создания университетов. Различные новые законы и проекты принимались и в течение следующей четверти века. В Китае в 1995 г. была выдвинута стратегия «Расцвет государства через науку и образование». В том же году Южная Корея обнародовала план реформирования образования, в 1999 г. правительством принимается программа «Мозги Кореи. 21 век», а в 2008 г. – специальная «Университетская программа мирового класса». В 1996 г. появляется новый закон об образовании в Малайзии.

³ Mok, Ka Ho. Education Reform and Education Policy in East Asia. London and New York: Routledge, 2006. P. 4.

В результате в 2015 г., в соответствии с Мировым университетским рейтингом QS, который признан самым достоверным, почти пятая часть элитных вузов мира располагалась в Большой Восточной Азии. В список 500 лучших университетов вошли 31 вуз из Китая (включая 6 гонконгских), 15 – из Японии, 13 – из Южной Кореи, 11 – из Тайваня, 9 – из Индии, 5 – из Малайзии, по 2 – из Индонезии, Сингапура и Таиланда, по 1 – из Пакистана и Филиппин⁴. Высшая школа азиатских держав добилась колоссальных успехов и по количественным показателям.

При этом специалисты полагают, что радикальные реформы образования произошли не столько под влиянием экзогенных сил (мировых процессов глобализации), сколько по выбору самих государств⁵. В таких разных странах, как Сингапур, Япония, Малайзия, Республика Корея, КНР, Индия крайне позитивные социально-экономические трансформации были результатом сознательного политического решения и общественного консенсуса, определивших развитие образования и науки как необходимое условие экономического роста, сокращения социального неравенства, повышения уровня жизни и, как результат, качества политического управления и государственных институтов. Финансирование образования стало восприниматься не просто как осуществление необходимых государственных расходов, а как инвестиции для обеспечения экономики высококвалифицированной рабочей силой и хорошо образованными профессионалами.

Особое значение имели кардинальные изменения в модели управления в сфере образования. Коллективизм, свойственный восточноазиатским странам, традиционно противостоял индивидуализму, основе за-

⁴ QS World University Rankings 2015/16. Mode of access: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=140+country=193+faculty=+stars=false+search=>

⁵ См., например, Law, Wing-Wah. Globalization, Localization and Education Reform in a New Democracy: the Taiwan Experience / Globalization and Educational Restructuring in the Asian Pacific Region / ed. by Mok, Ka-ho and Welch, Anthony. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.

падного общества. Так, в Китайской цивилизации всегда существовал культ государства, а не религии, постоянное восприятие централизации и унификации как базовых основ общества⁶. Опыт стран Восточной Азии свидетельствует, что именно деятельность государства⁷ имела для их развития особое значение. Чисто административная система действительно менее эффективна по сравнению с рыночной. Но любой бизнес, в отсутствие реального контроля, будет стремиться лишь к получению максимальной прибыли, что, как правило, не отвечает интересам подавляющего большинства населения и не способствует развитию экономики, науки и высокотехнологического производства. Характерным является пример Южной Кореи, в которой военный диктатор Пак Чжон Хи заключил в тюрьму без суда и следствия крупнейших предпринимателей страны и выпустил их тогда, когда они приняли обязательства руководствоваться исключительно его указаниями по развитию производства, в том числе и технологического. Как это ни прискорбно, но именно с этого момента началось «южнокорейское экономическое чудо», приведшее к удвоению ВВП страны за 11 лет. Именно государство в лице правящих кругов и социальных институтов имело основополагающее значение при формировании новых структур, что позволило восточноазиатским державам в сжатые исторические сроки перенять у высокоразвитых стран достижения научно-технической революции и завершить процессы индустриализации. В послевоенный период сходные процессы шли и в Южной

⁶ Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – С. 48-49 [Kondrashova L.I. Institutional matrix of Chinese civilization // *Institutional Matrix of Chinese Civilization* // *Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire* / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol. 1. Pp. 48-49.].

⁷ Если принять во внимание чрезвычайную внутреннюю этническую и культурную гетерогенность азиатских стран по сравнению с западными державами, то понятна особо важная роль государства и религии в данных государствах.

Азии, поскольку объективная ситуация требовала наличия сильного государства, координирующего взаимодействие укладов, поддерживающего национальное предпринимательство и связывающего воедино огромную экономику. Даже в Индии, где государство традиционно было очень слабым, оно стало ключевым актором.

При этом именно для системы образования страны Восточной Азии в пост-биполярный период сделали исключение⁸. Безусловно, государство продолжало занимать доминирующее положение в системе образования, но началась децентрализация и произошло изменение роли государства: оно выступало не столько как финансист, сколько регулятор деятельности, движущая сила и посредник в системе образования. Данный процесс происходит и в других странах Большой Восточной Азии.

Так, в Индии очень важное значение имеют позитивные отношения в треугольнике правительство – бизнес – наука/образование (университеты), а ключевым выступает принцип инкубатора, когда каждая сторона выполняет свою роль в поощрении исследований, капиталовложений и развития. Государство при этом играет уникальную роль катализатора, чтобы соединить усилия государственных, частных, научных и иностранных органов и учреждений.

На данный треугольник как раз и опирается модель программных технологий, которые на 100% являются экспортоориентированными (на них приходится 80% всего экспорта ПО). Первые парки появились в 1991 г. в Бангалоре, Пуне и Бхубанешваре. К концу века функционировал уже 21 парк программных технологий⁹. Наиболее известными являются парки штата Карнатака (его столица Бангалор стал центром отрасли), Андхра Прадеш (его столица Хайдара-

⁸ См., например, Asher, Mukul; Newman, David. Hong Kong and Singapore: two approaches to the provision of pensions in Asia // *Journal of Pensions Management: An International Journal (Toronto)*, 2001, Vol. 7, No. 2, pp. 155–166.

⁹ Nagala V. Sarala. India's Story of Success. Promoting the Information Technology Industry // *Stanford Journal of International Relations (Stanford University)*, 2006, Vol. 6, No. 1.

бад также является лидером) и Тамилнада¹⁰. Практически все эксперты признают, что создание парков является важнейшим достижением индийского правительства, поскольку они сыграли ключевую роль в развитии информационных технологий.

Именно в сфере развития высоких технологий (один из главных приоритетов развития индийской экономики) особенно заметна позитивная роль государства в Индии. Еще в 1998 г. была поставлена задача превращения страны в мирового лидера в области информационных технологий. В 2000 г. из различных департаментов министерства науки и технологии было специально создано министерство связи и информационных технологий, перед которым и была поставлена задача «превратить Индию в сверхдержаву по информационным технологиям к 2008 г.»¹¹. Формы поддержки данной сферы индийским правительством разнообразны: введение единых норм для деятельности, создание льготного налогового режима, направление всех ресурсов научно-исследовательского комплекса страны, в том числе и за счет государства на содействие информационной сферы.

Государство приняло специальные меры для привлечения капиталовложений. От налогов освобождены 90% прибылей, получаемые от экспорта программного обеспечения. Если речь идет о предприятиях, полностью ориентированных на экспорт (EOU), то вся их прибыль не облагается налогами. Разрешен вывоз всех сделанных инвестиций и 100% прибыли, если капиталовложения были сделаны в конвертируемой валюте. С 1997 г. от всех налогов освобожден импорт программного обеспечения, а также ввоз деталей компьютеров на предприятия, полностью ориентированные на экспорт. Индия также подписала Соглашение об информационных технологиях Все-

мирной торговой организации, и с 1 марта 2005 г. были дополнительно отменены любые пошлины на 217 конкретных товаров, включая микропроцессоры, драйвера для жестких дисков и дискет и т.д. Специальные льготы предоставляются для фирм, занимающихся научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью¹².

Помимо этого, автоматически одобряются любые прямые иностранные инвестиции, соглашения о поставках иностранной технологии. Разрешено 100-процентное участие иностранного капитала в предприятиях, работающих на экспорт. В результате объем иностранного капитала в сфере информационных технологий достиг 2 млрд долларов¹³. Индийское правительство особое внимание уделяет созданию специальных экономических зон, включая как многопрофильные, так и специальные экономические зоны, в том числе для информационных технологий. В этих зонах предприятия полностью освобождены от налогов сроком на 5 лет, а в последующие 5 лет предприниматели оплачивают лишь половину налогов¹⁴.

Очень большой вклад в индийские достижения в сфере информационных технологий внесли региональные власти. Специальные льготы существуют на уровне штатов, которые разработали специальные стимулы для привлечения инвестиций, включая налоговые льготы, скидки на стоимость земли и тарифы на электроэнергию, специальные льготные пакеты для крупных проектов, суб-

¹² Advantage India. New Delhi: Government of India / Department of Information Technology, Ministry of Communications and Information Technology, 2006. P. 3.

¹³ Это – очень высокая цифра для республики. В 2004 г. Индия считалась третьей по привлекательности в мире для зарубежных капиталовложений (после Китая и США), а в 2005 г. – второй державой, а получала прямых иностранных инвестиций по 5-5,5 млрд долларов в год, менее 1% мировых заимствований (2005 Foreign Direct Investments Confidence Index. Global Business Policy Council. 2005, Vol. 8. Mode of access: http://www.atkearney.com/shared_res/pdf/FDICI_2005.pdf).

¹⁴ Information Technology. Annual Report. 2006-2007. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology, 2007. P. 7.

¹⁰ На эти три штата приходится и 60% выпускников вузов, специализирующихся на компьютерном производстве (Dossani, Rafic. Reforming Venture Capital in India: Creating the Enabling Environment. Stanford University: Asia/Pacific Research Center, 2000).

¹¹ Ministry of Information Technology Website. Indian Government. Mode of access: <http://www.mit.gov.in>

сидии, стимулирующие занятость¹⁵. Если сравнивать политику индийского государства в сфере информационных технологий с ее общим курсом в экономической области, то заметна приоритетность, которая придается высокотехнологической сфере.

Дели начал придавать особое значение в сфере развития высшего образования Индийским институтам технологии¹⁶, где акцент сделан на информационных технологиях. Их число было доведено с 6 до 16, и все индийские университеты, вошедшие в список 500 лучших университетов мира, относятся к данной категории. Сюда ежегодно пытаются поступить 300 тысяч человек, из которых берут только 2% (в Гарвардском университете – 7%)¹⁷. При этом в целом за год в Индии выпускают около 500 тысяч молодых инженеров.

Хотя в регионе и проходили процессы децентрализации в сфере образования, и университеты стали намного более гибкими и автономными (очень высокая степень их автономности признается в Сингапуре и Японии, высокая – в Китае и Тайване¹⁸), государство во многом сохранило контролирующие функции. Так, в КНР государство и особенно министерство образования остаются главным определяющим фактором в системе образования¹⁹. При этом на местном уровне автономность образовательных учреждений может быть очень высокой (например, Шанхай является единственным крупным городом в Восточной Азии, где ро-

дители имеют право набирать и увольнять преподавателей²⁰).

Доля государственных расходов на образование в 2005–2014 гг. в странах Большой Восточной Азии в целом не представляет особо существенной и составила в Сингапуре – 2,9%, Южной Корее – 4,9%, Японии – 3,8%, Малайзии – 5,9%, Индии – 3,8%²¹. Однако следует учитывать постоянный рост расходов на высшее образование. В странах Восточной Азии за первое десятилетие нового столетия они выросли с 1,33% ВВП до 1,92% (в Южной Корее до 2,5%, а в Японии с 1,1% до 1,5%)²². В Индии эта доля ниже: 0,89% (2013 г.)²³.

При этом необходимо выделить частный сектор, который стал играть очень важную роль на Тайване, в Южной Корее, Японии и Китае (и Сингапуре, хотя здесь государственное финансирование и управление остается базовым параметром в системе образования)²⁴. В Южной Корее, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, доля частных расходов на высшее образование составляет 71% (первое место среди государств ОЭСР)²⁵. Данные ЮНЕСКО несколько отличаются и еще выше: в 2011 г. доля частных расходов на высшее образование в Южной Корее равнялась 91% (в Японии – 89%, в Сингапуре – 64%, на Филиппинах – 63%, в Индонезии – 62% в Малайзии – 43%)²⁶. При этом в Южной Корее

¹⁵ Бизнес в Индии / New Delhi: Ernst & Young Private Limited, 2006. P. 42.

¹⁶ В Индии, помимо этих элитных заведений, существует также 30 Национальных институтов технологии, 4 Индийских институтов информационной технологии и 7 специализированных институтов по инженерным дисциплинам (Ministry of Human Resource Development, Gov. of India. Department of School Education & Literacy and Higher Education. Annual Report. 2014-2015. New Delhi, 2015. P. 92).

¹⁷ Nayar, Anjali. *Developing world: Educating India* // *Nature* (London), 2011, No. 472, p. 25.

¹⁸ *Strengthening Education Quality in East Asia* / Ed. by Harry A. Patrinos. Washington: World Bank, 2012. P. 116.

¹⁹ Mok, Ka Ho. *Education Reform and Education Policy in East Asia*. London and New York: Routledge, 2006. P. 218.

²⁰ *Strengthening Education Quality in East Asia* / Ed. by Harry A. Patrinos. Washington: World Bank, 2012. P. 14.

²¹ *Human Development Report 2015. Work for Human Development*. Washington: Communications Development Incorporated, 2015. Pp. 242-244.

²² *Strengthening Education Quality in East Asia* / Ed. by Harry A. Patrinos. Washington: World Bank, 2012. P. 114.

²³ *Educational Statistics at a Glance*. Government of India. Ministry of Human Resource Development. Bureau of Planning, Monitoring & Statistics. New Delhi, 2014. P. 13.

²⁴ Mok, Ka Ho. *Education Reform and Education Policy in East Asia*. London and New York: Routledge, 2006. Pp. 214-215.

²⁵ *Education at a Glance 2015: OECD Indicators*. Mode of access: <http://www.oecd.org/edu/education-at-a-glance-19991487.htm>

²⁶ *Higher education in Asia: Expanding Out, Expanding Up. The Rise of Graduate Education*

в 2011 г. на частный сектор пришлось 76,5% всех расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и 66,8% всех исследователей (до 1980 г. практически все НИОКР финансировало государство)²⁷. В Индии в 2014 г. существовало 143 университета, которые проходили по категории «государственные частные»²⁸. Первый частный университет в КНР появился в 1984 г., в 2002 г. был принят специальный закон в поддержку частного высшего образования, и уже в 2006 г. существовало 906 негосударственных университетов, в которых обучалось более 1,6 млн. студентов²⁹. Бесспорно, в целом качество подготовки в таких странах, как Китай, Индия, Индонезия, Малайзия пока еще ниже, чем на Западе, несмотря на попадание конкретных вузов в список лучших университетов мира.

Именно высшая школа стала играть основную роль в научных исследованиях в данных государствах. Так, даже в Китае, где длительное время сохранялась советская система проведения основных исследований в научных институтах³⁰, а вузы рассматривались как источник получения исследователей для научных центров, в 2008 г. университеты имели большее финансирование для осуществления опытно-конструкторских и прикладных работ, чем чисто научные центры, а незначительно меньшее только по статье фундаментальные исследования³¹.

Высокий уровень подготовки по инженерным специальностям в азиатских университетах нашел отражение в мировых рейтингах. Так, по последнему исследованию (январь 2016), осуществленному U.S. News and World Report, ведущим американским журналом, особо известном своей рейтинговой системой образования и здравоохранения, в список 10 лучших технических университетов мира вошли 4 китайских, 4 американских и 2 сингапурских³². Видимо, не случайно, по Индексу инновационности Блумберга, в 2015 г. из 50 стран первое место заняла Южная Корея, второе – Япония, восьмое – Сингапур, двадцать второе – Китай (для сравнения: США – шестое, а Россия – четырнадцатое)³³.

Большую позитивную роль в развитии сферы образования играет и международное сотрудничество. Так, по официальным данным США, в 2004–2005 учебном году из числа студентов, приезжающих на учебу в их страну, наибольшее количество (четвертый год подряд) представляли индийцы (более 80 тысяч), китайцы заняли второе место (более 62 тысяч), на третьем и четвертом оказались южные корейцы и японцы (соответственно более 53 тысяч и более 42 тысяч)³⁴. В 2015 г. в американских вузах насчитывалось более 1 млн иностранцев, из которых 76% были из Азии³⁵. Китайских студентов уже насчитывалось 300 тыс., а индийских

and University Research. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2014. P. 23.

²⁷ Ibid. P. 54.

²⁸ Education at a Glance 2015: OECD Indicators. Mode of access: <http://www.oecd.org/edu/education-at-a-glance-19991487.htm>. P. 3.

²⁹ Wang, Haiyan; Zhou, Yuan. China: Challenges for Higher Education in a High Growth Economy / Universities in Transition. The Changing Role and Challenges for Academic Institutions / Ed. by Göransson, Bo; Brundenius, Claes. Ottawa: Springer, 2011. P. 159.

³⁰ Только в 1979 г. было принято решение перестать рассматривать университеты как чисто образовательные учреждения, но в биполярный период научная работа в вузах была достаточно формальной.

³¹ Wang, Haiyan; Zhou, Yuan. China: Challenges for Higher Education in a High Growth Economy / Universities in Transition. The Changing Role and Challenges for Academic Institutions / Ed.

by Göransson, Bo; Brundenius, Claes. Ottawa: Springer, 2011. P. 159.

³² U.S. News and World Report. Mode of access: <http://www.usnews.com/education/best-global-universities/engineering>

³³ The Bloomberg Innovation Index 2015. Mode of access: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>

³⁴ USINFO.STATE.GOV. Dept. of State Office of International Information Programs United States. Mode of access: <http://usinfo.state.gov/xarchives/display.html?p=washfile-russian&y=2005&m=November&x=20051115093903aawaju k0.1001093>

³⁵ U.S. Immigration and Customs Enforcement. Student and Exchange Visitor Information System (SEVIS) by the Numbers. General Summary Quarterly Review, August 2015. Mode of access: https://www.ice.gov/sites/default/files/documents/Report/2015/sevis_bythenumbers_aug15.pdf.

студентов – 150 тыс. (на третьем месте были южные корейцы, на шестом – японцы, на седьмом – студенты из Тайваня)³⁶. При этом в последнее время все большее количество выпускников высшей школы в США из азиатских стран возвращаются домой после получения образования. Так, по данным министерства образования КНР, на обучение за рубеж выехали 459800 китайцев, а вернулись после завершения обучения более 360000 человек (следует учесть существенный рост уезжающих на учебу за последние 5 лет). Для сравнения отметим, что с 1978 г. учиться за рубеж поехали более 3,5 млн человек, а вернулись лишь 1,8 млн³⁷.

Хотелось бы подчеркнуть при этом, что азиатские страны не только направляют своих студентов в западные университеты, но и стали важными реципиентами иностранных студентов. Так, по данным министерства образования КНР, в 2011 г. в Китае насчитывалось 292611 иностранных студентов, а в 2014 г. произошел их рост на 29%: 377054 (по убывающей – из Южной Кореи, США, Таиланда, России, Японии), т.е. страна вышла на третье место в мире по данному показателю (после США и Великобритании). В Японии в этом же году насчитывалось около 140 тысяч иностранных студентов университетов, в Малайзии – 135 тыс.³⁸

Международное сотрудничество особо способствует формированию кластера людей, заинтересованных в развитии собственной страны в международном контексте. Университет в странах Большой Восточной Азии постепенно берет на себя функцию наращивания человеческого и социального капитала (человеческий капитал подразумевает подготовку профессионалов международного уровня, а социальный капитал означает создание с помощью университетского центра такой социальной организации общества, которое способно «упрочить эф-

фективность осуществляемых обществом координированных действий»).

Особо следует отметить, что в странах Большой Восточной Азии растет эффективность взаимодействия высшей школы с другими институтами науки данного общества, общество все больше использует новое научное знание, генерируемое в университетах, а власти имеют возможность опираться на вузы в выработке и реализации государственной политики. Развивающееся общество способно обеспечить стабильное развитие высшей школы при четком осознании национальных интересов и проявлении воли правящей элиты. Пример Китая, Южной Кореи, Индии и других стран Большой Восточной Азии показывает, что развивающееся общество способно обеспечить стабильное развитие науки при четком осознании национальных интересов и проявлении воли правящей элиты.

Подобный опыт особенно важен для России, где нарушены взаимосвязи между государством, обществом, наукой и высшей школой. Обладая пока еще высоким потенциалом как в сфере естественнонаучного, так и гуманитарного знания, России требуется не столь обширные инновации, а скорее реновации, соответствующие системе ценностей и способствующие разработке стратегии ее социокультурного развития. При этом нет смысла полностью отбрасывать и позитивный западный опыт.

Можно предположить, что именно российское обществоведение способно сейчас к проведению наиболее фундаментальных исследований по созданию полноценной теории синтеза Запада и Не-Запада. Крах социалистической системы и Советского Союза «растворил» ощущение превосходства радикальной научной школы, и сейчас отечественные ученые с готовностью воспринимают необходимость использования лучших образцов западной мысли. В то же время складывается впечатление, что уже прошел период и комплекса неполноценности перед Западом, и российские специалисты (в своем большинстве) уже не воспринимают американоцентричный взгляд на мир, его историю и его будущее. Представляется,

³⁶ US universities experience 32% increase in Indian students // *The Hindu*, 04.09.2015.

³⁷ 59,800 Chinese left for study abroad last year // *Xinhua*, 03.05.2015.

³⁸ Global Connect Immigration Services. Mode of access: <http://www.globalconnect-immigration.ca/education>

что эксперты в состоянии предложить свои разработки и по развитию российского высшего образования.

Традиционно в нашей стране университеты выполняли, в первую очередь, образовательные функции, тогда как основная система науки была сосредоточена в чисто научных учреждениях. Неуклюжие попытки власти после 1991 г. трансформировать систему высшего образования под западную модель принесли лишь крайне негативные результаты. Университеты так и не стали основными научными центрами, при этом существенно деградировав в плане выполнения главной традиционной задачи по обучению, а старые научные центры резко ослабли в условиях постоянного недофинансирования и отсутствия притока новых кадров. Поэтому, что чрезвычайно важно и с академической, и с практической точки зрения, необходимо найти новые пути реформы российской высшей школы и наметить возможности превращения ее в реальный научный институт (при одновременном повышении качества образования). В этом плане, наряду с изучением российских национальных особенностей института высшей школы, причин деформации в современных российских условиях механизмов взаимодействия системы образования с обществом и властью, особенно полезен международный опыт организации института образования в целях обеспечения инновационного развития нашей страны.

Проблема изучения и использования зарубежного опыта остается критически важной для России. Выбор и интерпретация моделей модернизации, развития и роста во многом носит произвольный характер и в значительной мере сохраняет ориентацию на развитые страны, в которых теория и практика являются результатом исторически длительного, стабильного и равномерного прогресса. Поэтому представляется особо актуальным изучение успехов (и недостатков) высшей школы в передовых странах Азии, которые смогли добиться кардинального прорыва за очень короткий период времени и часто в условиях существенных ограничений в финансовых средствах.

Литература:

Asher, Mukul; Newman, David. Hong Kong and Singapore: two approaches to the provision of pensions in Asia // *Journal of Pensions Management: An International Journal (Toronto)*, 2001, Vol. 7, No. 2, pp. 155–166.

Education at a Glance 2015: OECD Indicators. Mode of access: <http://www.oecd.org/edu/education-at-a-glance-19991487.htm>

Educational Statistics at a Glance. Government of India. Ministry of Human Resource Development. Bureau of Planning, Monitoring & Statistics. New Delhi, 2014.

Galal, Shawki. Translation in the Arab World: Reality and Challenge. Cairo: The Higher Council for Culture, 1999.

Global Connect Immigration Services. Mode of access: <http://www.globalconnect-immigration.ca/education>

Higher education in Asia: Expanding Out, Expanding Up. The Rise of Graduate Education and University Research. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2014.

Human Development Report 2015. Work for Human Development. Washington: Communications Development Incorporated, 2015.

Information Technology. Annual Report. 2006-2007. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology, 2007.

Law, Wing-Wah. Globalization, Localization and Education Reform in a New Democracy: the Taiwan Experience / Globalization and Educational Restructuring in the Asian Pacific Region / ed. by Mok, Ka-ho and Welch, Anthony. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.

Mok, Ka Ho. Education Reform and Education Policy in East Asia. London and New York: Routledge, 2006.

Nagala V. Sarala. India's Story of Success. Promoting the Information Technology Industry // *Stanford Journal of International Relations (Stanford University)*, 2006, Vol. 6, No. 1.

Nayar, Anjali. Developing world: Educating India // *Nature (London)*, 2011, No. 472, p. 25.

QS World University Rankings 2015/16. Mode of access: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=140+country=193+faculty=+stars=false+search=>

Strengthening Education Quality in East Asia / Ed. by Harry A. Patrinos. Washington: World Bank, 2012.

The Bloomberg Innovation Index 2015. Mode of access: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>

U.S. Immigration and Customs Enforcement. Student and Exchange Visitor Information System (SEVIS) by the Numbers. General Summary Quarterly Review, August 2015. Mode of access: https://www.ice.gov/sites/default/files/documents/Report/2015/sevis_bythenumbers_aug15.pdf.

U.S. News and World Report. Mode of access: <http://www.usnews.com/education/best-global-universities/engineering>

US universities experience 32% increase in Indian students // *The Hindu*, 04.09.2015.

Wang, Haiyan; Zhou, Yuan. China: Challenges for Higher Education in a High Growth Economy / Universities in Transition. The Changing Role and Challenges for Academic Institutions / Ed. by Göransson, Bo; Brundenius, Claes. Ottawa: Springer, 2011.

World Development Indicators: Participation in Education / World Bank. Mode of access: <http://wdi.worldbank.org/table/2.11>

Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – С. 48-49.

References:

Asher, Mukul; Newman, David. Hong Kong and Singapore: two approaches to the provision of pensions in Asia // *Journal of Pensions Management: An International Journal (Toronto)*, 2001, Vol. 7, No. 2, pp. 155–166.

Education at a Glance 2015: OECD Indicators. Mode of access: <http://www.oecd.org/edu/education-at-a-glance-19991487.htm>

Educational Statistics at a Glance. Government of India. Ministry of Human Resource Development. Bureau of Planning, Monitoring & Statistics. New Delhi, 2014.

Galal, Shawki. Translation in the Arab World: Reality and Challenge. Cairo: The Higher Council for Culture, 1999.

Global Connect Immigration Services. Mode of access: <http://www.globalconnect-immigration.ca/education>

Higher education in Asia: Expanding Out, Expanding Up. The Rise of Graduate Education and University Research. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2014.

Human Development Report 2015. Work for Human Development. Washington: Communications Development Incorporated, 2015.

Information Technology. Annual Report. 2006-2007. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology, 2007.

Kondrashova L.I. Institutional'naia matritsa Kitaiskoi tsivilizatsii (Institution Matrix of Chinese Civilization) // *Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire* / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol. 1. Pp. 48-49.

Law, Wing-Wah. Globalization, Localization and Education Reform in a New Democracy: the Taiwan Experience / *Globalization and Educational Restructuring in the Asian Pacific Region* / ed. by Mok,

Ka-ho and Welch, Anthony. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.

Mok, Ka Ho. Education Reform and Education Policy in East Asia. London and New York: Routledge, 2006.

Nagala V. Sarala. India's Story of Success. Promoting the Information Technology Industry // *Stanford Journal of International Relations (Stanford University)*, 2006, Vol. 6, No. 1.

Nayar, Anjali. Developing world: Educating India // *Nature (London)*, 2011, No. 472, p. 25.

QS World University Rankings 2015/16. Mode of access: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=140+country=193+faculty+=+stars=false+se+arch=>

Strengthening Education Quality in East Asia / Ed. by Harry A. Patrinos. Washington: World Bank, 2012.

The Bloomberg Innovation Index 2015. Mode of access: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>

U.S. Immigration and Customs Enforcement. Student and Exchange Visitor Information System (SEVIS) by the Numbers. General Summary Quarterly Review, August 2015. Mode of access: https://www.ice.gov/sites/default/files/documents/Report/2015/sevis_bythenumbers_aug15.pdf.

U.S. News and World Report. Mode of access: <http://www.usnews.com/education/best-global-universities/engineering>

US universities experience 32% increase in Indian students // *The Hindu*, 04.09.2015.

Wang, Haiyan; Zhou, Yuan. China: Challenges for Higher Education in a High Growth Economy / *Universities in Transition. The Changing Role and Challenges for Academic Institutions* / Ed. by Göransson, Bo; Brundenius, Claes. Ottawa: Springer, 2011.

World Development Indicators: Participation in Education / World Bank. Mode of access: <http://wdi.worldbank.org/table/2.11>

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3\(24\)-135-145](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-135-145)

ACHIEVEMENTS OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN GREATER EAST ASIA

Sergey I. Lunev

MGIMO University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 15 January 2016</p> <p><i>Sent for editing:</i> 12 February 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 11 May 2016</p>	<p>Abstract: The article discusses the importance of higher education institutions in the forming and development of scientific knowledge in the big emerging powers of Asia. It is noted that recently, the positions of the leading Asian universities have become very much stronger (it is confirmed by the world rating) due to the radical education reforms (trajectories were very close to each other) that were carried out by the countries of Greater East Asia during the last 25 years. The special programs on the comprehensive development of education were accepted, and its funding was perceived not just as a necessary public expenditure, but as investments to provide the economy with a highly skilled workforce and well-educated professionals.</p> <p>The drastic changes in models of education management are of particular significance. The autonomy of educational institutions can be very high on local level. It is necessary to point out the private sector, which has a crucial significance for Taiwan, South Korea, Japan and China. Exactly universities began playing a major role in scientific research in these states. International cooperation in the field of education is also of great importance as it particularly promotes the formation of a cluster of people interested in the development of their own country in an international context.</p>
<p>About the author: Dr. of History, Professor, Department for Asian and African Studies, MGIMO University, and Department for International Relations, Higher School of Economics, Russia</p> <p>e-mail: silounev@gmail.com</p>	<p>Key words: universities; society; state; modernization; innovation; management model; Greater East Asia; Russia.</p>
<p><i>Acknowledgements:</i> The article was prepared with grant support from the Russian Humanitarian Science Foundation: 15-03-00438.</p>	

Для цитирования: Лунев С.И. Успехи высшего образования в большой Восточной Азии // *Сравнительная политика*. – 2016. – № 3. – С. 121-135.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-135-145

For citation: Lunev, Sergey I. Uspekhi vysshego obrazovaniia v bol'shoi Vostochnoi Azii (Achievements of Higher Education System in Greater East Asia) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No. 3, pp. 121-135.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-135-145